

УДК 63.585
ББК 316.33 : 32
Т 81
Х.И. Тугуз

Полемология и этнополитология: науки о войне и мире

Аннотация:

Данная статья посвящается рассмотрению основных проблем «Полемологии» – науки о войне, в буквальном смысле слова, в работах древних и современных полемологов, которые пытаются объяснить причины и необходимость войн для разрешения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов и противоречий, порождаемых различными интересами и потребностями людей. Аксиологический анализ этой военной политики осуществляется этнополитологией и иренологией, которые выступают своего рода методологическим основанием теории и практики проблем войны и мира. Это и связывает эти науки, работающие в одном общечеловеческом массиве, но с разными функциями, хотя и в одной упряжке. Историко-политологический подход. Предназначена для действующего десятилетиями авторского спецкурса «Этнополитология».

Ключевые слова:

Полемология. Этнополитология. Причины войн. Иренология – наука о мире. Насилие есть средство борьбы. Обычно цель войны экономическая выгода. Неограниченное применение вооруженного насилия. Типизация войн. Однополярный и многополярный мир. Война – спутник классового общества и частная собственность ее основа.

Этнополитология исследует этнос как субъект и объект политики, этнические проблемы в политологии и этнический фактор в политике на основе выяснения соотношения “человека этнического” с “человеком социальным”.

Военная политология – *Полемология* (гр. *polemos* – война + *Logos* – учение) – наука о войне и мире. Исследует роль военной силы, используемой этнополитиками и властными силами для защиты своих геополитических интересов или в целях обеспечения государственной (национальной) безопасности.

“Война есть продолжение политики иными (именно: насильственными средствами)” – писал К. Кляузевиц – немецкий военный теоретик и историк (1780–1831). (Кляузевиц К. О войне. Т. 1, с. 43). Дюпуи Т. в “Энциклопедии военной истории” высказывает идею фатальной предопределенности и неустрашимости войн: “Война – спутник человеческого существования с самых его первых дней, когда пещерный человек пытался добить своего соперника до смерти дубиной и камнем. На протяжении веков средства производства и техника конфликтов становятся все более хитроумными, но основные цели войны остаются неизменными. И даже появление современного оружия, обладающего крайне разрушительной способностью, не изменили желания людей прибегать к войне, чтобы навязать свою волю другим” (Цит. по кн.: Война, история, идеология. М., 1974, сс. 288-289).

Существует и такое современное научное определение: “Война – социальное явление, представляющее собой одну из форм разрешения общественно-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и др. противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженного

насилия” (Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993, с. 51).

В научной литературе используется в противовес понятию полемологии термин Иренология (от гр. *Eirēnē* – мир) – наука о мире. Сегодня проблемами исследования мира занимаются более трехсот научных центров в разных странах, которые сотрудничают в международной организации исследований мира. Само существование ООН вот уже более 60 лет свидетельствует о заботах человечества подлинными проблемами войны и мира на Земле. К, сожалению, этот международный инструмент не всегда эффективен, но дух ее не раз погашал международные военные конфликты. В этом ее ценность. А ведь с момента возникновения классового общества, из 6 тыс. лет письменной истории, за 5700 лет на земле велось свыше 15 тыс. войн, только 300 лет не было войн. (См. Проблемы мира и социального прогресса в современной философии. М., 1983, с.19).

Наиболее жестокими и ущербными для всего человечества были мировые войны XX века: первая мировая (1914-1918) и вторая мировая (1941-1945). В них погибло в общей сложности военных и лиц гражданского населения соответственно 25 и 55 млн., т. е. 80 млн. чел. Было втянуто государств (33 и 62) и вовлечено населения (1,1 и 1,7) млрд. человек. (См. там же, 42).

Таким образом, сколько живет человечество столько же оно пребывает в межэтническом пожарище, участники которого всегда находят оправдания в защиту своих позиций и несмотря ни на какие жертвы стремятся реализовать свои бесчеловечные военные замыслы, осуществляя варварский геноцид. Тому печальное подтверждение военно-этнополитической концепции и полемологической демагогии мирового фашизма, которую сформулировал Гитлер перед второй мировой войной откровенно и цинично: “Мы обязаны истреблять народы так же точно, как мы обязаны систематически заботиться о

немецком населении. Следует разработать технику истребления народов” (Цит. по.: “Независимая газета” от 20 января 1994 года). И это “техника” была разработана.

Так, гитлеровские фашисты составили план военного уничтожения Советского Союза (Генеральный план «Ост»), где предусматривалось высылка в Сибирь 65 процентов украинцев, 75 процентов белорусов с занимаемой территории, остальная часть населения подлежала онемечиванию. Русских ожидала такая же участь: “Или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы... Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их”. (Цит. по кн.: Мельников Д. Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1982, с. 351-352). В одном месте этого зловещего плана предлагалось расселить русских в Южной Америке и Африке. Отсюда вытекало: сокрушение военной машины Германии, полный крах теории и практики фашизма, военной доктрины вермахта были не только делом национальной чести и достоинства, а проблемой жизни и смерти русского и других народов Советского Союза как этнических общностей.

В научно-учебных целях необходимо рассмотреть вопрос и о послевоенных профашистских полемологических доктринах и концепциях США, чтобы высветить природу имперских амбиций цитадели современного империализма. Как ни чудовищно, но исторический факт – попытка очередного мирового антикоммунистического заговора делалась вскоре после глобального провала предыдущего и начала наказания международным судом его главных зачинщиков. Начало авантюристической политике США по отношению к своему основному союзнику в борьбе с гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом положил президент США Г. Трумэн. 5 января 1946 года в письме к госсекретарю США Р. Бернсу особо указывал: “Русским нужно показывать железный кулак и говорить сильным языком. Я думаю, мы не должны теперь идти с ними ни на какие компромиссы”. (“История дипломатии” т. V, кн. 1. М., 1974, с. 15).

США стали на путь реальной подготовки к войне против СССР. Военные стратеги приняли в сентябре – ноябре 1945 года доктрину “первого удара” – внезапной атомной агрессии против Советского Союза. Впоследствии была принята 18 августа 1948 года совершенно секретная директива Совета национальной безопасности СНБ 20/1 под названием “Цели США в отношении России”. Вскоре появилась и директива СНБ 20/4. Оба этих документа отражали одну и ту же зловещую мысль – о скорой войне против СССР.

По приказанию комитета начальников штабов был составлен план “Чариотир” (1948 г.), где предусматривалось: “В первый период войны – тридцать дней – намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов. Из них 8 атомных бомб на Москву, с разрушением примерно 40 квадратных миль города и 7 атомных бомб на Ленинград с соответственным

разрушением 35 квадратных миль. В последующие за этим два года войны сбросить еще 200 атомных бомб и 250 тысяч тонн обычных бомб. Командование стратегической авиации предполагало, что где-то в ходе этих бомбардировок или после них Советский Союз капитулирует” (См. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., “Молодая гвардия”. 1979, с. 39). Имелось в виду, что война начнется до 1 апреля 1949 года. А 4 апреля 1949 года в Вашингтоне сколачивается агрессивный Северо-Атлантический пакт – НАТО. Позже возникли и другие военно-агрессивные блоки: СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС и др. Все больше зрела зловещая идея превентивного удара по Советскому Союзу. Командующий ВВС США в Европе генерал К. Лимей считал возможным просто “очистить от людей громадные пространства поверхности планеты, оставив только следы материальной деятельности человека” (Цит. по кн.: Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., “Молодая гвардия”. 1979, с. 44). Однако, война не была развязана. Желание агрессоров превзошло их реальные возможности.

Американский исследователь А. Браун в книге “Дропшот». Американский план атомной войны против СССР в 1957 г.” (1978 г.) рассматривает причины этого. В конце 1949 года США имели 840 стратегических бомбардировщиков в строю, 1350 в резерве, свыше 300 атомных бомб. Датой начала войны было намечено 1 января 1950 года. С ее началом в течение трех месяцев предстояло сбросить 300 атомных бомб и 20 тысяч тонн обычных бомб на объекты в 100 советских городах, для чего необходимо 6 тысяч самолетов-вылетов. Все это именовалось планом “Тройан”. Однако оперативно-подготовительные учения показали невозможность реализации этого зловещего плана только одними военными силами США.

Видимо отрезвляющее влияние на это решение оказало заявление ТАСС от 25 сентября 1949 года, в котором говорилось: “Советский Союз овладел секретом атомного оружия еще в 1947 году. Что касается тревоги, распространяемой по этому поводу некоторыми иностранными кругами, то для тревоги нет никаких оснований. Следует сказать, что Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия”.

Несмотря на изменение соотношения сил, американские военные маньяки продолжали строить еще более коварные планы. Теперь было решено подготовить коалиционную войну с участием и других стран. Была назначена новая дата – 1 января 1957 года. Общая “стратегическая концепция” плана “Дропшот” выглядела так. В первый период войны планировалось сбросить на Советский Союз свыше 300 атомных бомб и 250 тысяч тонн обычных бомб, уничтожив до 85 процентов советской промышленности. Были детально расписаны задачи по подавлению советской ПВО, наземных, морских и воздушных сил. На втором периоде продолжается наступление с воздуха и изготавливаются к действию наземные силы НАТО – 164 дивизии, из них 69 американских. Устанавливается контроль над морскими и океанскими коммуникациями и т.д.

На третьем этапе с запада переходит в наступление 114 дивизии НАТО, с юга (с высадкой на северо-западном побережье Черного моря) 50 дивизий, которые уничтожают Советские Вооруженные силы в Центральной Европе. Эти действия и продолжающиеся массированные бомбардировки советских городов принуждают СССР и его союзников к капитуляции. В войне против СССР всего задействуются до 250 дивизий – 6 миллионов 250 тысяч человек. В авиации, флоте, противовоздушной обороне, частях усиления и пр. еще 8 миллионов человек. В общей сложности для выполнения плана “Дропшот” предусматривалось использовать вооруженные силы общей численностью в 20 миллионов человек.

Последний, четвертый период ставил задачу, как, сказано было, в основном документе, – “дабы обеспечить выполнение наших национальных целей, союзники должны оккупировать” Советский Союз и другие социалистические страны Европы. Общие потребности оккупационных войск определялись в 38 дивизий, то есть 1 миллион человек в наземных войсках. Из них 23 дивизии выполняют оккупационные функции на территории Советского Союза, территория которого делится на “4 района ответственности”, или оккупационные зоны: Западная часть СССР, Кавказ – Украина, Урал – Западная Сибирь – Туркестан, Восточная Сибирь – Забайкалие – Приморье. Зоны подразделялись на 22 “района ответственности”. Оккупационные войска распределялись по следующим городам: в Москве – две дивизии и по одной дивизии в Ленинграде, Минске, Мурманске, Горьком, Куйбышеве, Киеве, Харькове, Одессе, Севастополе, Ростове, новороссийске, Батуми, Баку, Свердловске, Челябинске, Ташкенте, Омске, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке. Намечались и другие мероприятия для подавления сопротивления населения на оккупированной территории.

Особенно важно обратить внимание при анализе плана “Дропшот” во имя чего должна была вестись эта тотальная война. Необходимость войны объяснялась классовыми различиями двух держав: “Серьезной угрозой безопасности США, которую... представляет характер советской системы...”

Никогда еще в истории намерение и стратегические цели агрессора не определялись так ясно. На протяжении веков победа в классовой борьбе пролетариата против буржуазии определяется как средство, при помощи которого коммунизм будет господствовать над миром”. В заключительной части плана “Дропшот” рассматривались меры по дальнейшему продвижению, после захвата СССР, на Восток и Азию с целью установления мирового господства США и искоренения социализма. (См. Яковлев Н. Н. Ук. соч., с. 47-48). План “Дропшот” очередной раз провалился. Можно заключить словами из выше цитированного текста: “Никогда еще в истории намерение и стратегические цели агрессора (читай американского – Х.Т.) не определялись так ясно” и цинично, рассчитывая на предполагаемую безнаказанность со стороны военной мощи СССР, сыгравшего главную роль в сокрушении германского фашизма и японского милитаризма. Планы гитлеровцев по уничтожению Советского Союза и полный их крах даже по свежей памяти американские военные маньяки не учитывали, и оказалось, что затеянную “войну

после войны” еще до ее начала она проиграла. Однако, один из активных его составителей бывший командующий ВВС США в Европе генерал К. Лимей, назначенный президентом Д. Кеннеди командующим ВВС США, в 1968 году выпустил книгу “Америка в опасности”, в которой все еще настаивал: “Мы могли бы стереть Россию с лица земли, не поцарапав при этом локтей” (Выделено нами – Х. Т.). Но, как знать, американские военные теоретики и практики возможно учитывали предупреждение военного теоретика В. Клаузевица: “Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т.е. оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров” (Клаузевиц М. О войне. М., 1941., т. 2, с.365). Как точно предсказал, но это будет потом. А пока американские военные в то время фактически забавлялась «штабными играми». СССР вынужден был наращивать свою военную мощь.

Таким образом, эти два злодейских военных плана: немецких фашистов и американских военных маньяков по сути своей были сродни. Первые пытались реализовать свои намерения и были разгромлены на полях России, а вторые сами отказались от зловещих планов, убедившись о возможных страшных последствиях военного возмездия со стороны Советского Союза, обладавшего достаточной силой для обуздания американских агрессоров, готовивших братским народам СССР новые тяжелые испытания.

В курсе полемологии оба этих плана представляют особый интерес для этнополитологического анализа, ибо они являются документальным подтверждением вообще зловещей природы полемоса в истории человечества. При этом нужно учитывать, что различные военные доктрины и концепции не только обслуживают военную политику того или иного государства, но они обычно вытекают из природы политического режима в них.

Война – прежде всего явление политическое. “Характер политической цели” имеет решающее влияние на ведение войны...“ – писал Ленин в своих замечаниях на книгу Клаузевица “О войне” ((Ленинский сборник XII, с. 429). И это верно, ибо в ходе войны противники в своих действиях исходят только из своих политических целей: агрессор с целью захвата и подавления, жертва его с целью отражения и защиты своей независимости.

В научно-учебных целях необходимо рассмотреть эволюцию полемологических апологетических или осуждающих войну концепций и доктрин, которые изучаются по спецкурсу «Этнополитология».

Древний Китай.

Лао – цзы (VI-V вв. до н. э.).

Основы его учения были изложены в книге “Дао-дэ цзин”, составленной его последователями. В ней разоблачал божественное происхождение царской власти. Сохранилось его изречение: “Жестокие и тираны не умирают своей смертью”. Лао – цзы уделял большое внимание обоснованию идеи дружбы между народами и решительно выступал против агрессивных войн: “Кто служит главе народа посредством дао (закона – Х. Т.), не покоряет другие страны при помощи войск”. *В то же время он считал необходимым ведение оборонительной,*

вынужденной войны. (см. История политических учений. М., 1971, т. 1, с. 35).

Мо – цзы (479 – 381 до н. э.).

Развивая идеи равенства он в своем мировоззрении особое место отводит “воле неба”, вкладывая в это понятие иной смысл, чем конфуцианство. Он считал, что если следовать воле неба и осуществлять взаимную любовь, если любить чужое государство и чужой дом, как свои, если ко всем людям относиться, как к себе, то исчезнут войны, кражи, убийства. Главные бедствия народов он объяснял тем, что “во-первых, в нападении одних государств на другие; во-вторых, в насилиях и обидах, которые производят люди знатные и могущественные над людьми слабыми и темными; в-третьих, в ограблении немногими многих слабых; в-четвертых, в угнетении слабых, в обмане простых людей ловкими плутами; в-пятых, в жестокости и несправедливости правителей...” (Цит. по кн.: История политических учений. Часть 1. Изд. 2-е, исправленное. “Высшая школа”. М., 1971, с. 37). Мо – цзы осуждал агрессивные, несправедливые, захватнические войны и признавал справедливость войн против поработителей.

Древняя Греция.

Платон (427-347 до н.э.).

Войну считал естественным состоянием общества, законным, справедливым способом приобретения рабов и захвата чужих земель. Законы действующие в животном мире он переносил на человеческое общество, где господствует естественное право сильного над слабым. Он утверждал: “То, что большинство людей называют миром есть только имя, на деле же от природы существует вечная непримиримая война между всеми государствами” (Платон. Соч., М., 1972, т. 3(2), с. 74). Таков был древний адвокат войн. Но в то же время он справедливо поставил вопрос о материальных источниках войн: “А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсть? Ведь все войны происходят ради стяжения богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по-рабски служим” (Платон. Соч., т.3 (2), с. 86). *В принципе он правильно объяснял природу войн.* Платон различал два вида войн: внутренние – между греками – раздоры, внешние – с иноплеменными являющимися “врагами по самой своей природе”. В войнах против варваров Платон предлагал действовать жестоко и неумолимо, “до истребления их”. (См. Кондратков Т. Р. Идеология. Политика. Война. М., Воениздат, 1983, с. 20).

Аристотель (384 – 322 до н. э.).

Как его учитель Платон, он защищал рабство, оправдывал захватнические войны и политику в интересах рабовладельцев. Он писал: “Что же касается науки о приобретении рабов (в той мере, в какой оно справедливо)..., являясь чем-то вроде науки о войне или науки об охоте. Вот наши соображения о рабе и господине”. (Аристотель. Политика. М., “Мысль”, 1997, с. 44). Обосновывая, свою военную концепцию он утверждал, что “люди ведут такой образ жизни, какой их заставляет вести нужда”. При этом, рассуждал он, что “растения существуют ради живых существ, а животные ради человека”. *Отсюда он заключал:* “Поэтому и военное искусство можно рассматривать до известной степени как естественное средство для приобретения собственности,

ведь искусство охоты есть часть военного искусства: охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначенными к подчинению, не желают подчиняться; такая война по природе своей справедлива”. (Аристотель. Политика. М., “Мысль”, 1997, с. 46).

Аристотель подробно рассматривает понятие “справедливость”, но считает, что она может существовать “не для всех”, а только “для равных”, то есть для рабовладельцев. Отсюда и заключает, что войны могут быть справедливыми и несправедливыми исходя из интересов рабовладельческого класса. Следует отметить, что Платон и Аристотель рассматривали войну как “часть искусства политического” и этим четко определяли диалектическую взаимосвязь между войной и политикой.

Древний Рим.

Марк Тулий Цицерон (106 – 43 гг. до н. э.).

В трактатах: “О государстве”, “О Законах”, написанных по примеру диалога (форма изложения) Платона, но в духе Аристотеля он характеризовал войны как справедливые и несправедливые. За основу брал моральный и политический акт – форму объявления войны. В первом случае: “Всякая война, которая не была возвещена и объявлена, признавалась несправедливой и нечестивой” (Цицерон. Диалоги. М., 1960, с.42). Во втором: лишь после постановления сената и повеления народа власти “ведут справедливые войны” (там же, с. 136). Военные взгляды Цицерона оправдывали войны, которые вела Римская империя по установлению мирового господства римлян над другими народами.

Никколо Макиавелли (1469 – 1526). Италия.

Он рассматривал два рода войн и считал: “Одни войны возбуждаются честолюбием государей и республик, стремящихся распространить свое владычество; таковы были войны Александра Великого, римлян и вообще войны между державами. Войны эти губительны, но не доходят до совершенного изгнания всех жителей из края; победителю довольно бывает обеспечить себе повиновение народа, и он нередко оставляет ему его законы и никогда не касается его жилища и имущества. Другой род войны представляет переселение целого народа, со всеми семьями из страны, откуда его гонят голод или война; тогда он отправляется искать нового жилища в чужой стране; цель его – не покорить эту страну, подобно завоевателям, но совершенно овладеть ею, изгнав или истребив прежних жителей. Это война самая ужасная и жестокая” (Макиавелли Никколо. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Мн.: 000 “Попурри”, 1998, с. 284). Следует заметить, что Макиавелли оправдывал самые жестокие методы борьбы за власть и создание единого итальянского государства, опираясь на “кровь и железо”, используя коварство, лицемерие и вероломство.

Иммануил Кант (1724-1804). Германия.

Причины войн приписывал, прежде всего существованию человека, считая, что, если не предвосхитить насилие другого, то он опередит тебя и подчинит себе. (См. Кант И. Соч., М., 1965, т.6, с. 284). И тут же указывал на склонность “власть имущих”. Другой причиной считал существование множества государств и стремление одних завладеть всем миром. Он резонно замечал: “Война – это не тот способ, каким каждый должен добиваться своего права”.

Военные взгляды Канта достойны глубокого изучения и осмысления. Он решительно осуждал зверства европейских колонизаторов, истреблявших поработанные коренные народы Азии, Америки и Африки и отвергал “гнусные, дьявольские приемы” и вероломные средства ведения войны. Он признавал правомерными только оборонительные войны и войны в целях создания национального государства. Считал, что постоянные армии со временем должны исчезнуть, ибо никакой войны не должно быть. Путь же к миру вечному лежит через создание федерации государств, союз народов, сохраняя их суверенитет. В работе “К вечному миру” (1795) набросал план идеи мира на создание мирного союза народов и верил, что “она достижима и обязывает нас работать во имя этой (не столь уж призрачной) цели”. (Цит. по кн.: “Трактаты о вечном мире”. М., 1963, с. 172).

Томас Пейн (1737-1809 гг.). США.

Войну Североамериканских колоний Англии за независимость считал войной революционной, “самой достойной, благородной и прославленной революцией, которая когда-либо украшала историю человечества”. Борьба за независимость, по его мнению, является неотчуждаемым, естественным правом каждого народа. В принципе, осуждая войны, в то же время он поддерживал справедливые войны, к которым относил войны за независимость. “Если, – писал он, – какая-либо страна подверглась нападению и вторжению врага и на карту поставлено само ее существование, то народ должен подняться на свою защиту и спасение, но со всех других точек зрения и по любым другим причинам война позорна и отвратительна” (цит. по кн.: “История политических учений», Ч. 1, изд. 2-е, учебник для студентов юридических вузов и факультетов.) М., “Высшая школа”, 1971, с. 228)

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770-1831). Германия.

Фактически был современником Канта, но по своим военным взглядам стоял на совершенно, противоположных, мирным идеям Канта и считал войны необходимым спутником общественного развития. *Суть его военной концепции: вечного мира на земле не будет и нужны войны, которые “сохраняют нравственное здоровье народов”*. В шовинистическом угаре Гегель объявил немцев носителями абсолютного права мирового духа, а другие народы (в первую очередь славянские) отнес в разряд “неисторических”, бесправных и обязанных повиноваться немецкой нации. (См. История политических учений. Ч. 1, изд. 2-е, М., “Высшая школа”. 1971, с. 263). Во взаимоотношениях между народами и государствами он признавал только политику грубой военной силы и считал немцев “историческим народом”, “высшей нацией” современной ему эпохи, а в то же время у восточных народов якобы “нет ничего внутреннего, нет убеждений, ни совести” (См. Гегель. Соч., т. VIII, с. 157).

Клаузевиц Карл (1780 – 1831 гг.). Германия.

Виднейший военный теоретик, который рассматривал более обособленно сущность войн и их связь с политикой. Анализ войны Клаузевиц начинает с раскрытия ее сущности. Он отмечает, что “здесь, больше чем где бы то ни было, необходимо начать со взгляда на сущность целого (войны)...” (Клаузевиц. О войне, т. 1, с. 25.). И чтобы ее

раскрыть теоретик сранивает войну с боем, который отражает ее суть только в уменьшенном виде.

Гиперболизация насилия у Клаузевица получила выражение в его теории “абсолютной войны”. Обязанность теории, писал он, – “поставить во главу угла абсолютный облик войны...”. Такой облик война приняла со времен Наполеона. Абсолютная война с ее всеокрушающей мощью доводит до крайнего предела самое опасное свое свойство – способность к разрушению и истреблению. Она представляет собой неограниченное применение вооруженного насилия, противоборство стремящихся к взаимному уничтожению сторон, беспощадную смертельную схватку с применением самых истребительных средств и решительных действий. (См. Кондратов Т. Р. Идеология. Политика. Война. М., Вониздат, 1983, с. 53).

О том, как политика отражает сущность войны, охватывая ее со всех сторон, Клаузевиц писал: “ ... Сама война в своей сущности, в своих формах также претерпела значительные изменения, приблизившие ее к ее абсолютному облику; но эти изменения возникли не из того, что французское правительство... эмансипировало войну, спустило ее, так сказать, с привязи политики; эти изменения возникли из новой политики , которая вышла из недр Французской революции».

Клаузевиц написал много военно-теоретических работ. Труд “О войне” был выпущен в трех томах и были изданы посмертно в 1832 – 1834 годах. Он преклонялся перед военным искусством Наполеона и нелестно высказывался о военных талантах Петра I и Кутузова. В работе “1812 год” подлинными военными причинами победы русской армии искажал и объяснял их климатическими условиями России. Этот фактор один из примеров ненаучного объяснения некоторых сторон полемоса и свидетельствует о слабых сторонах его в целом зрелых военно-теоретических работ. , при том не только для Франции, но и для всей Европы. Эта политика выдвинула другие средства и другие силы и поэтому сделала возможным ведение войны с такой энергией, о которой вне этих условий нечего было бы думать” (Клаузевиц. О войне, т. 2, с. 341).

Отто фон Бисмарк (1815 – 1898). Германия.

У Бисмарка ненависть к полякам была на столько зоологической, что в 1861 году в письме к сестре откровенно и цинично он писал: “Бейте же поляков, чтобы они потеряли веру в жизнь; я полностью сочувствую их положению, но нам, если мы хотим существовать, не остается ничего другого, кроме как истреблять их; волк не виноват в том, что Бог создал его таким, каков он есть, но его за это и убивают, если смогут” (Цит. по кн.: Хильгрюбер Андреас. Берглар Петер. Выдающиеся политики. Отто фон Бисмарк. Меттерних. Перевод с немец. Ростов- на-Дону: “Феникс”, 1998, с. 68).

Людендорф Э. (1865 – 1937 гг.). Германия.

Он критиковал Клаузевица за то, что тот недостаточно напористо требовал применения насилия без ограничения не только против армии противника, но и мирного населения. Его доктрина тотальной войны была активно использована немецкими фашистами во второй мировой войне. Людендорф тверждал: “Политика должна быть всецело подчинена войне, поставлена на службу ее

подготовки и ведения, стратегия обязана контролировать политику” (Цит. по кн.: Кондратов Т. Р. Ук. соч., с. 64).

Типизация войн: современные взгляды.

Английский социолог Ф. Кокс в книге “Сверхубийство” группирует войны на следующие типы: первобытные войны, профессиональные войны, национальные войны, мировые войны и малые войны. А американский генерал М. Тейлор в работе “Национальная безопасность” подразделяет войны на тотальные, обычные и “подрывные” (т. е. национально-освободительные войны). Американский социолог Д. Циглер в книге “Война, мир и международная политика” пишет, что “наиболее общий путь, который позволяет классифицировать войны, это их масштабы – тотальная война, ограниченная война, герилья (исп. *guerrilla* – война партизанская – Х.Т.) и другие. Эту градацию он дополняет еще четырьмя видами в зависимости их возникновения: “1. войны случайные; 2. войны, возникающие из-за неправильного понимания; 3. войны из-за неправильных расчетов; 4. войны как результат отсутствия приемлемой альтернативы (турецкое вторжение на Кипр в 1974 г.)”. (См. Кондратов Т. Р. Идеология. Политика. Война. М.: Воениздат, 1983, с. 173).

В осмыслении проблемы методологической взаимосвязи курсов «полюлогия» и «этнополитология» важное значение имеет правильный анализ типологии войн. Мы придерживаемся в принятой в российской политологической литературе классификации. Их два основных типа:

1. Внутренние (гражданские) – между классами, нациями или государственным режимом против сепаратизма какого-либо этноса, к отделению и образованию самостоятельного государства.

2. Внешние – между различными государствами и народами.

По своему характеру войны бывают:

1. Справедливые, оборонительные и национально-освободительные (как Отечественная война 1812 года России против агрессии Наполеона Бонапарта, как война за независимость 13 английских колоний в Северной Америке (1775-1783 гг.) и образование США, как Великая Отечественная война Советского народа против фашистской агрессии (1941-1945 гг.) и т.д.).

2. Несправедливые, реакционные и захватнические (Как все войны за создание мировых колониальных империй с древнейших времен).

Войны различаются и по своим масштабам:

1. Мировые войны, охватывающие почти все материки и фактический весь земной шар (как Первая (1914-1918 гг.) и Вторая (1939 – 1945 гг.) мировые войны. 2.. Локальные. 3. Региональные. 4. Двухсторонние.

При рассмотрении проблемы войн важное значение имеет уточнение роли военной силы в обосновании неизбежности и необходимости в жизни человечества войн. Александр Гамильтон дал этому такое объяснение: “ Люди честолюбивы, мстительны и алчны. Ожидать сохранения гармонии между рядом независимых, не связанных друг с другом суверенных единиц, расположенных по соседству, означало бы пренебречь единообразным характером хода событий в человеческом обществе и бросить вызов суммарному опыту веков”. Обобщая этот опыт (от опыта Афин в эпоху Перикла до

современных ему опыта Англии и Франции), Гамильтон называл идеалистами тех, кто верил в возможность достижения вечного мира между народами. Он считал “ своего рода аксиомой политики”, что “соседство или близость местоположения делает нации естественными врагами” (См. Трофименко Г. А. США: политика, война, идеология. “Мысль”. М., 1976, с. 22). Трофименко Г.А. в своем капитальном труде рассматривает генезис основных принципов и концепций США в области военно-политической стратегии и показывает, что во все времена президенты традиционно опираются на принцип вооруженного насилия как способ решения проблем, возникающих между нациями.

Следует при этом заметить, что некоторые американские лидеры иногда делали заявления о своих мирных намерениях, но как признавался Дж. Вашингтон в письме Д. Хамфриз, его рассуждения о “мирных мерах” правительства США в отношении индейцев являлись чистой демагогией в условиях, когда белые вели постоянную необъявленную войну против индейцев: “ Я, должен сознаться, не могу питать больших надежд на то, что мы будем мирно уживаться с ними (индейцами. – Х.Т.) до тех пор, пока превалирует дух обманного захвата у них земель и наши пограничные поселенцы придерживаются мнения о том, что убийство индейца не составляет такого же преступления, как убийство белого человека, фактически вообще не является преступлением” (Washington G. Writings, vol. 31, p. 320. Цит. по кн.: Трофименко Г.А. Ук. соч., с. 24).

В программах и в идеях деятелей общественно-политических движений рассматривались проблемы войны и мира как важную составную часть их общей идеологии.

Утопический социализм.

Сен-Симон К. А. (1760-1825 гг.). Франция.

Он утверждал, что самым ярким проявлением антагонизма в обществе является война. Для него развитие общества “одно обширное систематическое состояние войны”. Народы древности, он считал, воспитывались “ для войны, основывались на войне, разрослись путем войны”. Источниками войн, по Сен-Симону являются: во-первых, политическое зло, плохое руководство правителей, плохое применение государственной власти; во-вторых, страсть к завоеваниям, эгоизм – гангрена человеческого рода; в-третьих, политическая метафизика, спутавшая все понятия, заглушившая голос здравого смысла и создавшая “ род ублюдочной политической доктрины”; в-четвертых, невежество. (Сен-Симон К. А. Избр. соч. М. – Л., 1947, т. 2, с. 65, 66, 67. Цит. по кн.: Кондратов Т. Р. Идеология. Политика. Война. М., Воениздат, 1983, с. 45). Он предполагал, что когда промышленность разовьется, то мир станет более цивилизованным и войны будут реже, но не исключал войны Европы против народов Азии и Африки.

Оуэн Роберт (1771-1858 гг.). Англия.

Он утверждал: “Частная собственность служила причиной войн во все предшествующие эпохи известной нам истории человечества и побуждала к бесчисленным убийствам” (Оуэн Р. Избр. соч. М. – Л., 1950, т. 2, с.24). Считал, устранение войн между народами возможно при ликвидации частной собственности, развития науки и

просвещения, ведущего к преодолению невежества среди людей. И глубоко был прав.

Научный социализм.

Маркс Карл (1818-1883). Энгельс Фридрих (1820-1895). Германия.

Классики марксизма, опираясь на существовавшие воззрения на вопросы войны и армии, дали научное объяснение происхождению, источникам и природе войн. Они обосновали связь войны и политики. Энгельс считал: «Акт насилия – акт политический» (Маркс Ф. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 262). Энгельс утверждал, что какие бы мотивы не были войн, корни ее лежат в экономике: «Насилие есть только средство, целью же является, напротив экономическая выгода» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 20, с. 164). В их военных трудах заложены концепции о видах и типах войн. По социально-политическому содержанию они делили войны на оборонительные и наступательные. Осуждая несправедливые, грабительские войны, они считали национально-освободительные войны справедливыми и исторически обоснованными. Они всесторонне рассмотрели и обосновали пути и способы преодоления войн в истории человечества и установления вечного мира между народами.

Армия является основным орудием войн. Она была в прошлом, она есть сейчас и она, к сожалению, должна существовать еще долгое время, являясь дорогостоящим общественно-политическим явлением. «К числу самых дорогостоящих учреждений, без которых современное общество не может обойтись, – писал Ф. Энгельс, – относятся постоянные армии, отнимающие у нации самую сильную, самую необходимую часть населения, которая таким образом непроизводительной и которую вынуждена нация кормить.

... В коммунистическом обществе никто не станет и думать о постоянном войске...” и что член коммунистического общества “в случае войны, которая, конечно, может вестись только против антикоммунистических наций, должен защищать действительное отечество, действительный очаг, что он, следовательно, будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью перед которым должна разлетаться, как солома, механическая выучка современной армии” (Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 539. “Эльберфельдские речи” от 8 февраля 1845 года). Здесь Энгельс имел в виду то положение, что при коммунизме не будет постоянной армии, а в случае необходимости члены этого общества будут воевать в защиту своей страны отчаянно. Это концепция, на наш взгляд, была подтверждена жизнью, когда советский социалистический народ подвергся нападению самой главной антикоммунистической силой в лице германских фашистов и японских милитаристов, то весь народ, от мала до велика, встал против регулярной и вышколенной фашисткой армии Гитлера и одержал сокрушительную победу.

Ленин В. И. (1870-1924). Россия.

Он развил марксистские мысли о войне и армии. Изучив знаменитое изречение Клаузевица: “Война есть продолжение политики иными средствами” и написав эти слова без кавычки дал повод некоторым исследователям приписать ему это выражение. Но Ленин этим

подтверждал значимость высказываний Клаузевица. Сам он утверждал: “Бывают войны и войны. Надо разобраться, из каких исторических условий данная война вытекала, какие классы ее ведут, во имя чего. Не разобравши этого, мы все свои рассуждения о войне осудим на полную пустоту, на споры чисто словесные и бесплодные.

... Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных противников всякой войны. Мы говорим: наша цель – достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, не минуемо устраним всякую возможность войн вообще” (Ленин В. И. ПСС, т. 32, с. 78. Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г.). Следовательно, Ленин резонно ставил вопрос о реальных причинах войн и путях преодоления этого страшного исторического зла в жизни человечества. Однако, Ленин занимал особую позицию в отношении малых наций и предупреждал: “Мы должны сказать другим нациям, что мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций. Это нисколько не исключает войн. Война, это – другой вопрос, вытекающий из сущности империализма. Если мы воюем с Вильсоном, а Вильсон превращает маленькую нацию в свое орудие, мы говорим: мы боремся с этим орудием” (Ленин В. И. ПСС, т. 38, с. 184). Ленин, глубоко проанализировав, опыт первой мировой и гражданской войн, которые показали, что нет гарантий долговечного мира, и поэтому обоснованно утверждал: “Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте” (Ленин В. И. ПСС, т. 42, с. 143-144).

Полный разгром фашистских армий, вторгшихся на территорию СССР в годы Великой Отечественной войны показал актуальность и обоснованность ленинской военно-стратегической концепции и его точного полемологического прогноза. Никогда нельзя забывать о необходимости постоянного наращивания обороноспособности страны в соответствии с вызовами, которые, откуда бы они не исходили и какую степень опасности они не представляли. Таков урок полемоса.

Касаясь проблем войны и мира в историческом ракурсе нельзя пройти мимо Советской системы, которая сумела за короткий срок после гражданской войны наладить дело подготовки к активной защите страны от фашистской агрессии и происков японских милитаристов. Это была титаническая созидательная работа братских народов Советского Союза.

В научно-учебных целях следует особо заметить, что дореволюционная Россия имела современных орудий производства в 4 раза меньше, чем Англия, в 5 раз меньше, чем Германия, и в 10 раз меньше, чем США. Но уже накануне Великой Отечественной войны Советский Союз по объему машиностроения занял второе место в мире и первое в Европе. Опережающие темпы роста машиностроения обеспечили техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства, технико-экономическую самостоятельность и укрепление обороноспособности СССР. (См. История Великой Отечественной войны Советского Союза. В шести томах. Том первый.

Подготовке и развязывание войны империалистическими державами. Воениздат МО СССР. М., 1960, с.409).

Уинстон Черчилль потом напишет о советском государстве, которого не навидел и о его руководителе, вызывавшем обычно раздражение: «...Это угрюмое, злое государство я когда-то настойчиво пытался задушить при его рождении и которое вплоть до нападения Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы... Большим счастьем для России было то, что в годы тяжких испытаний Россию возглавлял гений и непоколебимый полководец И.В. Сталин. Сталин принял Россию с сохой, а оставил оснащенным атомным оружием». (Цит. по кн.: Владимир Карпов. Генералиссимус. Книга вторая. О войне после войны. Мужают не только в бою. М., «Вече». 2004, с. 139). *Трезвая и правильная оценка закоренелого врага Советской власти сильно звучит своей откровенностью и правдивостью еще потому, что в дни 60-летия Победы Советского народа руководство современной Российской Федерации, под предлогом «а что Запада скажет», постеснялось даже назвать имя Верховного главнокомандующего Красной Армии – армии спасшего Человечество от фашистского истребления.*

В наши дни проблемы войны и мира остаются по-прежнему самыми актуальными для рода человеческого. Не проходит дня без выстрелов и взрывов. Войны продолжаются. Особенно опасен ядерный шантаж. Бывший министр обороны США Роберт Макнамара 31 мая 2005 года обосновано заявил: «На мой взгляд, пришло

время, чтобы Соединенные Штаты отказались от своей зависимости от ядерного оружия как типичного для периода «Холодной войны» инструмента внешней политики. Я бы охарактеризовал нынешнюю ядерную политику США как безнравственную, незаконную, с военной точки зрения ненужную и опасную. Риск ошибочного применения ядерного оружия неприемлемо велик. Правительство Буша(Bush), не собираясь уменьшить эти риски, дает понять, что собирается рассматривать ядерный арсенал в качестве главной опоры своей военной мощи... Если Соединенные Штаты будут придерживаться такой позиции и впредь, то распорядок ядерного оружия будет со временем неудержимым». ([Http://www. Inosmi. ru/print/219998 html](http://www.inosmi.ru/print/219998.html)). *Глубоко прав Р. Макнамара. Договор о нераспространении ядерного оружия давно нарушается. Кроме официально признанных стран обладателей ядерного оружия, появились новые, а в перспективе в случае мирового ядерного шантажа еще до 40 стран могут подключиться к ее производству. Это глобальная катастрофа. На наш взгляд, единственный выход – полное запрещение ядерного оружия как вид вооружения и уничтожения ее запасов.*

Пора понять, что на пути к миру перед человечеством две главные опасности: ядерная и международный терроризм. И нужно объединить усилия всех стран и народов, чтобы уберечь Планету от катастрофы. Человеческий разум должен ее предотвратить.